

УДК 821.111

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ
В РОМАНЕ ЙЕНА МАКЬЮЭНА «ДИТЯ ВО ВРЕМЕНИ»***А.В. Шушнина***Аннотация**

В статье рассматривается проблема идейно-тематического содержания романа Й. Макьюэна «Дитя во времени» на уровне пространственно-временной организации произведения. Исследуется то, как вопрос художественного времени и пространства решается в современном постмодернистском тексте. Автор приходит к выводу, что посредством различных хронотопов Йен Макьюэн воспроизводит в своём романе циклы человеческой жизни.

Ключевые слова: Йен Макьюэн, художественное пространство, художественное время, хронотоп, постмодернизм.

Художественное время и художественное пространство – важнейшие характеристики художественного образа, организующие композицию произведения и обеспечивающие его восприятие как целостной и самобытной художественной действительности [1, с. 487]. В литературном произведении «такие ориентиры мира, как верх – низ, замкнутое – открытое, правое – левое, большое – маленькое, далёкое – близкое, всегда имеют то или иное мировоззренческое и нравственное значение» [2, с. 167]. М.М. Бахтин в художественном произведении выделяет единства пространства и времени, которые выступают организационными центрами основных событий. Для обозначения таких единств исследователь ввёл в теорию литературы понятие хронотопа (см. [3, с. 121]). Хронотопы в произведениях выступают в качестве типологических пространственно-временных моделей, в которых опредмечивается культурный опыт человечества. «Такие модели представляют собой особого рода содержательные формы, которыми каждый отдельный писатель пользуется как “готовыми”, преднаходимыми, индивидуализируя их содержание, но и сохраняя заложенный в них общий широкий смысл» [4, с. 94–95].

Роман современного английского писателя Йена Макьюэна «Дитя во времени» раскрывает историю личной драмы успешного детского писателя Стивена Льюиса, у которого исчезает дочь. Повествование ведётся на фоне непрекращающегося потока времени, который становится одним из важнейших образов произведения. Время, сливаясь с пространством, образует систему хронотопов, которая выполняет сюжетобразующую функцию в произведении. Наравне с основной сюжетной линией романа, рассказывающей о судьбе Стивена Льюиса, разворачивается история друга главного героя Чарльза Дарка,

которого в самом расцвете политической карьеры охватывает острое желание вернуть детство. В целом тема детства становится в произведении объединяющим элементом.

В романе используется приём обращения к памяти персонажа как к внутреннему пространству для развертывания событий. Ход сюжетного времени мотивирован здесь психологией припоминания [2, с. 175]. Изображение событий даётся через воспоминания главного героя. В романе можно выделить два временных пласта, накладывающихся друг на друга. Первый – настоящее время, будничная жизнь героя. Второй пласт представляет собой прошлое, воспоминания Стивена. Причём прошлое постоянно перебивает ход настоящего времени, то есть происходят частые «выключения» Стивена из текущей жизни. На момент начала повествования прошло уже два с половиной года после исчезновения Кейт, но время для Стивена остановилось, он живёт постоянным прокручиванием моментов прошлого.

Очевидно, что в романе «Дитя во времени» писатель экспериментирует со временем, пытается понять его природу. При этом центральной идеей, организующей художественное время произведения, становится мысль одной из героинь романа о нелинейности природы времени и индивидуальности его восприятия каждым человеком.

«Но чем бы ни было время на самом деле, наши повседневные, школьные представления о том, что оно линейно, последовательно, абсолютно и течёт слева направо, из прошлого через настоящее к будущему, либо неверны, либо отражают лишь малую часть истины. <...> Час может пролететь, как пять минут, или тянуться, как целая неделя. Время вариативно.<...> То, что одному человеку покажется произошедшим одновременно, для другого распадется на ряд последовательных событий. Не существует абсолютного времени, никакого общепризнанного “сейчас”» (ДВ, с. 173–174).

Так, Стивен замечает, что когда происходит много событий за небольшой отрезок времени, оно словно бы растягивается, выходит за пределы объективного течения. С другой стороны, когда не происходит ничего примечательного, время заметно сокращается. Эта идея реализуется через структуру романа. В настоящем времени ничего не происходит со Стивеном, так как он живёт воспоминаниями о прошлом. В связи с этим художественное время постоянно совершает скачки из настоящего в прошлое и, распадаясь на фрагменты, позволяет воспроизвести процессы, происходящие в сознании героя в тот или иной момент. В качестве примера можно привести эпизод, в котором Стивен едет на большой скорости на автомобиле и за секунду должен принять решение о том, как объехать вставший поперёк дороги грузовик. Всё действие происходит в течение пары секунд, но художественное время воспроизводит весь поток сознания Стивена за этот короткий промежуток времени. Сам герой удивляется, что эти несколько секунд длились вечность. Таким образом, в романе воспроизводится субъективное время героя.

В произведении можно выделить три хронотопа, представляющие его основные смысловые центры: хронотоп семьи, хронотоп детства и хронотоп города.

Хронотоп семьи. Несмотря на то что прошлое представлено через воспоминания Стивена, события передаются в хронологической последовательности.

Сначала писатель изображает момент исчезновения маленькой дочери героев, а затем показывает, как протекал процесс распада их семьи. Показательным эпизодом в романе становится воспоминание Стивена о том, как он вместе с женой и дочкой строит песчаную крепость на берегу моря. Эта крепость в романе символизирует семейное счастье. Крепость построена из песка и на песке и в любую секунду может рухнуть. До исчезновения ребенка их семья была обычной счастливой семьёй. Но герои не выдерживают посланного им испытания, и общее пространство семьи распадается на два личных пространства. Джулия переезжает в загородный дом, для того чтобы справиться со своим горем, а Стивен остаётся один в городе.

За городом Джулия живёт в квадратном маленьком доме, напоминающем коробку, в котором постоянно царит полумрак. Этот дом, укрытый высокими деревьями, является убежищем Джулии, скрывающим её от внешнего мира.

После переезда Джулии Стивен утрачивает ощущение дома. Он не желает возвращаться в свою квартиру, так как там его никто не ждёт. И только в тот момент, когда герой приезжает к Джулии, он чувствует, что вновь находится дома: «Наконец ничего не осталось, кроме одного слова, которое, казалось Стивену, повторялось вновь и вновь... дом, он был дома, в покое и безопасности, а значит, сильным; и всё здесь было родным, и он сам был родным. Дома, почему он должен быть где-то ещё?» (ДВ, с. 95).

Неслучайно в конце романа у Стивена и Джулии рождается ребёнок. Как только Стивен воссоединяется с Джулией, всё становится на свои места. Пропавшая дочь так и не появляется в романе, но герои вновь обретают счастье в лице родившегося ребёнка.

Хронотоп детства. Наряду с хронотопом семьи в романе заметно выделяется хронотоп детства. Тема детства прежде всего связана с образами Стивена Льюиса и его друга Чарльза Дарка. Последний, являясь видным государственным деятелем, внезапно оставляет мир политики для того, чтобы вновь вернуться в детство. Вместе со своей супругой Тельмой, занимающейся изучением природы времени, Чарльз переезжает за город. Характеризуя отношения этой пары, уместнее говорить не о супругах, а о матери и сыне. В самом романе несколько раз упоминается, что Чарльз был трудным ребёнком Тельмы.

Герой, решив вернуться в детство, проводит большую часть времени в лесу, в шалаше на дереве. Этот шалаш на дереве представляет собой в романе символ детства, его топос. Тельма объясняет поведение Чарльза тем, что у него не было детства как такового. Герой рано осиротел и должен был начать работать с юного возраста, поэтому, когда он добился многого в жизни, им овладевает сильное желание наверстать упущенное. Сама платформа шалаша находится на большой высоте, с которой можно обозревать весь лес. Это говорит о желании героя, с одной стороны, быть влиятельным человеком, а с другой – жить жизнью маленького мальчика. Чарльз Дарк восхищается тем, что для ребёнка нет ни будущего, ни прошлого, дети живут только в настоящем времени. Неслучайно, что и сам герой также изображён лишь в настоящем времени, он отказывается от своего прошлого и лишается будущего – Чарльз умирает, замерзнув под своим деревом с шалашом. Детство невозможно вернуть.

В романе в качестве ребёнка выступает и главный герой Стивен Льюис. Его воспоминания даны в такой последовательности, что мы понимаем, что после распада семьи Стивен переносится в своё детство.

Однажды, когда Стивен поехал навестить Джулию, ему является видение из прошлого. Он видит своих родителей молодыми в пабе, они обсуждают его появление на свет. Причём в этот момент Стивен полностью теряет связь с настоящим. Он не находится ни в прошлом, ни в настоящем, а словно бы между этими временными пластами. Впоследствии Стивен узнаёт от матери, что этот разговор в пабе действительно происходил.

По воспоминаниям героя о детстве становится ясно, что он был всегда привязан к своим родителям и дому. Отец Стивена был военным, поэтому всей семье часто приходилось переезжать с места на место. Стивен вспоминает пору, когда они жили в Северной Африке. В то время у них не было ничего своего, но тем не менее они были очень счастливы. В настоящее время дом родителей Стивена является воплощением истории их семьи. Этот дом сам по себе очень важен, поскольку выступает символом детства Стивена. Каждая вещь в нём напоминает герою о его детстве, поэтому, лишившись своей семьи, Стивен спешит в родительский дом. Интересно, что и в настоящем времени Стивену удаётся чувствовать себя ребёнком. Когда герой приходит в школу, пытаясь отыскать Кейт, он садится за парту и рисует вместе со школьниками, причём учитель совершенно не обращает внимания на то, что Стивен не является ребёнком. В этот момент он становится равным детям.

Хронотоп города. В романе «Дитя во времени» город представляет собой одновременно как внешнее, так и внутреннее пространство. Герои произведения живут в Лондоне, но роль города в произведении не сводится к тому, чтобы укрывать героев, защищать. Город у Макьюэна – замкнутое пространство, в котором герои не могут жить. Своей невыносимой жарой, толпами людей, грязью и бесконечными пробками он только приносит вред, разрушает. Именно в городе пропадает девочка, именно там сходит с ума Чарльз Дарк.

В данном романе представлен тип эксцентрического города, который противостоит природе (см. [5, с. 277]). Показателен эпизод с исчезновением дочери героя. Девочка пропадает посреди огромного супермаркета, то есть в закрытом пространстве, но её ищут в ещё более замкнутом пространстве – в холодильниках. Выстраивается своеобразная цепочка: город – супермаркет – холодильники, – так происходит сужение пространства.

Образ загорода в романе противопоставляется образу города. Так как город разрушает, буквально душит героев, не даёт им дышать, они перебираются за город. Открытое пространство природы дарует им освобождение. Джулия стремится укрыться за городом, чтобы пережить своё горе. Здесь появляется на свет ребёнок, благодаря которому герои вновь обретают семейное счастье. Что касается Чарльза Дарка, то и для него природа становится освобождением, воплощением его мечты.

Специфика художественного времени и пространства в романе Йена Макьюэна обусловлена прежде всего художественным методом писателя. Этот метод включает в себя как реалистические, так и постмодернистские черты. Вследствие отказа от линейного времени, размытости границ между прошлым и настоящим

перед нами предстаёт единое «пространствремя», охватывающее разные этапы человеческой жизни, что, в свою очередь, является чертой постмодернистского текста. Благодаря использованию системы хронотопов в романе воспроизводятся циклы человеческой жизни – человека «во времени», ребёнка «во времени». Посредством образов нескольких героев в произведении создаётся собирательный образ ребёнка, человека, проживающего различные этапы жизни: зачатие, рождение, детство, отрочество, юность, взрослая жизнь, старость, смерть. Но роман заканчивается не смертью, а рождением нового человека, так как жизнь непрерывна. Так на пространственно-временном уровне реализуется постмодернистская черта безграничности текста.

Summary

A.V. Shushnina. Fictional Space and Time in Ian McEwan's "The Child in Time".

The paper considers the ideas and theme of I. McEwan's "The Child in Time" in the context of fictional time and space. It is analyzed how the problem of fictional time and space is solved in the postmodern text. A conclusion is made that by means of various chronotopes I. McEwan reproduces the eternal cycles of human life in his novel.

Keywords: Ian McEwan, fictional space, fictional time, chronotope, postmodernism.

Источники

ДВ – *Макьюэн Й.* Дитя во времени. – М.: Аграф, 2000. – 331 с.

Литература

1. *Роднянская И.Б.* Художественное время и художественное пространство // Литературный энциклопедический словарь / Под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Сов. энцикл., 1987. – С. 487–489.
2. *Давыдова Т.Т., Пронин В.А.* Теория литературы. – М.: Логос, 2003. – 229 с.
3. *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М.: Худож. лит., 1986. – С. 121–290.
4. *Есин А.Б.* Время и пространство // Есин А.Б. Литературоведение. Культурология: Избр. тр. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 82–97.
5. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров: Человек – Текст – Семиосфера – История. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – 447 с.

Поступила в редакцию
15.12.12

Шушнина Ангелина Владиславовна – аспирант кафедры зарубежной литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: *Shushnina_1988@mail.ru*